● АЗБУКА ДЕРЕВЕНЬ

Зовут тропинки в прошлое

От автора: давайте пройдем забытыми тропинками по просторам Кильмезского района. В некоторых местах нас встретят памятные знаки, говорящие о том, что здесь когда-то жили люди, наши с вами прадедушки и прабабушки. Старожилы могут поведать нам любопытные легенды из прошлого, передающиеся из поколения в поколение. Во многих местах проводились археологические раскопки, приоткрывшие тайну первых поселений кильмезской земли. Кое–где до сих пор существуют обрядовые места силы марийцев–язычников.

Много тайн и легенд хранит малая родина! Много троп исхожено любопытными потомками в поисках ответов на загадки, оставленные предками. Но до сих пор зовут тропинки, уходящие в прошлое. В прошлое деревень, в которых жили, трудились, и верили в будущее первые жители земли кильмезской. *Е. РУЗИЕВА*.

Азиково

За плечами котомка да посох в руке –
Идет парнишка день и ночь налегке.
Место ищет, где будет жить,
Детей и внуков своих растить.

Вроде и неохота от родного порога.
Ведет в неизвестность
его путь-дорога.
Да только уговор надо выполнять.
Проспорил, на кого же еще пенять.

С братом старшим кочку пинали,
Судьбу свою выбирали.
Ну да ладно, авось ему небо поможет,
И он показать себя сможет.

Вот и домик сладил,
живет рыбалкой, охотой,
Да только в родной край
вернуться охота.
А там, недалече, живет Зямбай.
– Эй, сосед, меняться давай!

И снова Азик обживает места.
Поле, речка, не жизнь – красота.
Нурдуваш – название звучное,
И жизнь в селенье благополучная.

Живет деревня и сейчас,
разрастается,
Утром росой умывается.
Народ здесь марийский дружно живет,
И Азиково свою деревню зовет!

Бураши

Звезды мерцают, скрипит колесо,
Тайга и болота, стеною леса.
Куда с Божьей помощью выведет путь?
Савва-силач решил отдохнуть.

Мы – староверы, не струсим –
мы с Богом!
И закипела средь сосен работа.
Вот и жилье появилось к зиме.
Будет где в стужу укрыться семье.

Годы проходят, у Саввы уж внуки.
Освоил зимою плетенья науку-
Плетет на продажу бураки –
загляденье.
И нравится людям такое уменье.

Слава о Савве стрелою летит.
В округе он делом своим знаменит.
Соседи его Бураком называют,
И к нему за посудой людей направляют.

С годами селенье прозвали «Бурак»,
Пообтесали его так и сяк.
Сейчас Бурашами деревню зовут.
Интересно, бураки до сих пор там
плетут?

Вихарево

Ночь. Луна. Как боязно в лесу.
На телеге – дочери наряды.
Лошадь, милая, задам тебе овсу,
Вывези, родная, Бога ради!

Говорят, раскольники в краю
Поселились. Местных обижают.
Силу богатырскую свою
Что ни день, то снова
применяют.

Словно вихрь… И вот пуста казна.
Часть добра, как вихрем, подхватило.
Ох, зачем промедлил дотемна?
Только б ночь спасла и сохранила.

Где-то филин ухнул и исчез.
Спряталась луна за крону дуба.
Вот и позади коварный лес…
Скоро дом и все, кто сердцу любы.

Гари

Стало тесно в Пореке людям.
Решили – строиться рядом будем.
Найдем удобное к жизни место,
Да и поселимся с братьями вместе.

Много ль надо? – топор да руки,
Да ржаного хлеба краюха.
В путь по солнцу ушли, и вскоре
Стали точками в чистом поле…

А в лесу – прохладно и тихо.
На кустах висит ежевика.
Где-то речка журчит осторожно.
Здесь, пожалуй, остаться можно.

Вот и место нашли приметное –
Средь деревьев не сразу заметное.
Гарь. И пней корчевать не нужно.
Топоры заработали дружно.

Сразу колодец стали копать –
Чтобы было где чистую воду брать.
Стали строиться, помогать соседям:
Кто слабее, кто молод аль беден.

Не сразу выстроились – дом за домом.
Сосед соседу – добрый знакомый.
Не стали мудрить с названием –
Назвали деревню Гари.

Красиво, чисто, омуты близко.
В одном девчата купаются с визгом.
В другом ребята друг друга
обгоняют,
Да на спор камушки по воде бросают.

Пастбище рядом, к нему ворота.
Душа радуется, вроде и жить охота.
Да стали всех в колхозы загонять,
Хорошую жизнь колхозникам обещать.

Много горя хлебнула деревня.
Помнят об этом только деревья.
До сих пор древний тополь растет,
И дорога, что никуда не ведет.

Дамаскино

Дубы, словно стражи, укрыли ветвями
Деревню, что спряталась
между стволами.
Живет там народ вдалеке от реки,
Водой же снабжают людей родники.

Колодцы копали –
всем миром трудились.
А праздник придет –
от души веселились.
Свадьбы гуляли, охотились дружно.
В дубовых лесах все отыщешь,
что нужно.

По стране прокатился
церковный раскол.
Дамаскин Ульян здесь защиту нашел.
Бежали в леса за спокойным житьем.
Понравилось место. Решили: живем!
Вскоре другие за ним подтянулись.
Жизнью научены – смотрят вперед.
Знали: плохого Ульян не допустит.
Родных и друзей от беды сбережет.

И как-то забылось названье родное,
Деревню «Дамаскино» дружно зовут.
Село разрослось,
как семейство большое,
Здесь старость уважат
и песню споют.

Елиндор

Молодежи тесно в общине.
Спорить пытаются отец с сыном.
Порешили разъехаться миром,
Благо места богатые, дивные.

Трудно, конечно, избу поднять,
До морозов под крышу загнать.
Да люди лесные труда не боятся,
Главное – всем миром за дело взяться!

Место выбрали, расчистили дружно.
Понравилось всем – как раз то,
что нужно.
Лишь много позднее оказалось,
Что рядом племя язычников
обосновалось.

Удмурты – народ спокойный,
И русские вели себя достойно.
Деревню назвали Елиндор.
Жаль, не дожила до наших пор.

Жирново

Когда для дома место выбираешь,
То сердце слушаешь – поет иль не поет.
Ведь дом не на год,
не на два поставишь.
Здесь внуки будут жить –
придет черед.

Поэтому учитываешь все:
и водоем у самого порога,
Жирна ль земля, ведь будет огород.
Укрыт ли дом от ветра в непогоду,
Откуда дождь внезапно нападет.

Богат ли лес брусникой и грибами,
Не сыро ли? Чтоб часто не хворать.
И вот такое место перед вами:
Переезжать, с любовью обживать.

С названием решили по-простому.
Жирна земля для пастбища, для ржи.
Назвали поселение Жирново,
«Жир» – дом, жилище –
радость для души.

Прошло сто лет. Уж русские
в Жирново,
И церковь высится,
и люд честной живет,
Мальчишки босоного, по-простому,
Сидят на озере: их ждет с рыбалки кот.

Зимник

По Сибирскому тракту
звенят кандалы,
Заключенных ведут по этапу.
И березы склонили макушки свои,
Сок, как слезы, беззвучно капает.

И идут круглый год – и зимой, и весной,
Заночуют в деревне – и снова…
Под несчастной своею
бунтарской звездой
Испытанье пройти готовы.

Заметает дороги ворчливо метель,
Ходу нет, погоди, не спеши.
А в казарме от ветра шатается дверь,
Потолок промочили дожди.
Шепчет ветер:
«Поверь, все проходит, усни,
Мы с тобой во всем мире вдвоем».
И в бреду все идет, и железо звенит,

Губы шепчут молитву сквозь стон.
Говорят, оставались,
кто был слаб или хвор.
Говорят, откупиться смогли.
Их потомки кильмезскими
стали с тех пор.
И легенду отцов сберегли.

Идык

Промокли ноги. Ноют руки, плечи.
Хлысты тяжелые, сырые – не поднять.
Сейчас домой, скорей прижаться
к печи.
До дома 20 верст. Шагать, шагать…

День изо дня. Решили: будет легче
Лесоучасток здесь же основать.
Построить наскоро землянки,
сложить печи,
Чтоб можно было ужинать, и спать.

Вручную лес валили на корню
И волоком до берега свозили.
Затем плотами по реке перевозили,
В багор тот вкладывая силу всю свою.

И лес наш ждали в крупных городах:
В Царицыно, и в Астрахани южной.
С багром в руках, в промокших сапогах
Одно лишь слово было – «очень нужно».

А как вы жили дружно, без затей!
В фуфайках, сапогах, почти в болоте
Работали во имя светлых дней,
И улыбались нам со старых фото.

Карманкино

Устали марийцы в бега подаваться,
Семьей кочевать, от прохожих
скрываться.
Решили: как только найдут,
что искали,
Осядут, врастут в эту землю корнями.

Вот речка Вала. Крутогора,
что важно.
Ведь берег высокий осилит отважный.
И будет марийцам защитою берег.
Успеха добьется лишь тот,
кто поверит.

Просторы бескрайни, красиво и чисто.
И солнце на небе играет лучисто.
Решили: природа нам шепчет:
«Постой!
Останься и крепость, как замок,
построй!»

Стучат топоры от зари дотемна.
И вот уже крепость у речки видна.
Марийское слово «Карман» –
это крепость.
Живет до сих пор, никому не приелось.

И с гордостью в гости зовут
всех друзей,
На праздник цветов зазывают гостей.
Уже не нужна над рекою стена.
Деревня живет, вместе с нею – страна!

Продолжение следует.